

0 $\frac{28}{494}$

ОСАДА

ТРОИЦКОЙ ЛАВРЫ.

ПО ЛѢТОПИСИ ПАЛИЦИНА.

МОСКВА.
Типографія Л. и А. Снегиревыхъ.
Остоженка, Савеловскій пер., собственный домъ.
1889.

Отъ Московскаго Духовно-Цензурнаго Комитета печатать дозво-
ляется Москва. Марта 31 дня 1888 года.

Цензоръ Протоіерей *Срмеонъ Вишняковъ*.

Ъ

Лал

ТОЛ

Осада Троицкой Лавры.

Въ 64 вер. отъ Москвы находится Троицкая Лавра, дорогая для каждаго русскаго не только по находящейся въ ней Святынь; но и по тѣмъ заслугамъ отечеству, какія ею оказаны въ тяжкія для Россіи времена. Еще при жизни своей Святой основатель ея, Преподобный Сергій во всѣхъ несчастіяхъ и опасностяхъ подавалъ утѣшеніе и помощь всѣмъ обращающимся къ нему; еще при жизни своей онъ своими совѣтами, молитвами и благословіемъ поддерживалъ и укрѣплялъ Князей Россіи въ труд-

ной для нихъ борьбѣ со врагами родной земли. Такъ Великій Князь Димитрій Донской, воодушеваемый его совѣтами, подкрѣпляемый благословіемъ и молитвами Св. Угодника, одержалъ побѣду надъ страшнымъ Мамаемъ, съ огромными полчищами грозившимъ раздавить русское государство. — побѣду, которая положила основаніе могуществу и славѣ Россіи. Еще при жизни Св. Сергія по его св. молитвамъ, основанная имъ обитель охранялась особою благодатию Господа и Его Пречистой Матери, обѣщавшей Своему Угоднику всегда пребывать въ его Св. обители и не оставлять ее Своимъ заступленіемъ. И по своему обѣтованію Богоматерь и по кончинѣ св. Сергія не оставляетъ его Св. Обители, много разъ чудесно спасая ее отъ разрушенія и запустѣнія. Это заступленіе Богоматери особенно ясно выразилось при осадѣ Троицкой Лавры поляками въ смутное время междуцарствія. Царь Θεодоръ Іоанновичъ не имѣлъ дѣтей, а его братъ девятилѣтній Димитрій, еще при его жизни былъ убитъ по приказанію Бориса Годунова, начало царствованія котораго казалось лучшимъ временемъ Россіи. Но недолго продолжалось спокойствіе. Мучимый совѣстью, запятнанною убійствомъ невиннаго царевича, Борисъ сдѣлался подозрителенъ къ другимъ, боясь измѣны. Начались казни, появились недовольные и вскорѣ разнесся слухъ о томъ, что въ Угличѣ былъ убитъ не царевичъ Димитрій, а другой мальчикъ, а царевичъ спасенъ и скрытно воспитанъ вѣрными ему боярами. Этими слухами воспользовался одинъ изъ служекъ Патріарха, Григорій Отрепьевъ и, успѣвши убѣжать въ Польшу, началъ выдавать себя за царевича Димитрія. Надѣясь возбудить въ Россіи смуты, Польскій король оказалъ самозванцу тайную помощь и онъ съ польскимъ отрядомъ пе-

решель границу и двинулся къ Москвѣ, постоянно увеличивая свое войско. При жизни Бориса самозванецъ мало имѣлъ успѣха; но по смерти Бориса большинство войска перешло на его сторону и онъ вступилъ въ Москву. Впрочемъ недолго пришлось ему царствовать. Поляки, пришедшіе съ нимъ въ Москву, своими притѣсненіями вооружили противъ него русскихъ; вспыхнулъ бунтъ подъ руководствомъ Шуйскаго и самозванецъ былъ убитъ. На престолъ вступилъ Василій Іоанновичъ Шуйскій. Казалось, теперь можно было надѣяться на спокойствіе; но надежда эта не оправдалась. Шуйскій не сумѣлъ привлечь къ себѣ окружающихъ. Противъ него явилось много недовольныхъ. Стали ходить слухи, что самозванецъ не убитъ и вскорѣ дѣйствительно появился новый самозванецъ. Собравъ войско изъ поляковъ и казаковъ, онъ приближался къ Москвѣ; русскіе города сдавались ему одинъ за другимъ и самозванецъ остановился въ 12 вер. отъ Москвы въ Тушинѣ, отчего и названъ Тушинскимъ воромъ. Москва была стѣснена; поляки и измѣнники овладѣли почти всею страной,—и вотъ въ это-то тяжелое время Троицкая лавра выдержала 16 мѣсячную осаду.

Въ сентябрѣ 1608 года къ Троицкой Лаврѣ подступило тридцатитысячное польское войско подъ начальствомъ Сапѣги. Поляки хотѣли ограбить Св. Обитель и перебить всѣхъ находившихся въ ней; но Господь воодушевилъ осажденныхъ. Иноки, изъ которыхъ многіе, будучи мірянами, служили Царямъ въ чинахъ воинскихъ, оказывали большую помощь не только деньгами и молитвой; но, надѣвъ доспѣхи, вмѣстѣ съ людьми ратными бились съ непріателемъ подъ стѣнами обители. выходили на дороги, истребляли его разбѣзды, ловили вѣстниковъ и лазутчиковъ,

прикрывали Царскіе обозы; посылали письменныя увѣщанія въ непріятельскіе станы и своимъ сильнымъ словомъ, затрогивая совѣсть легкомысленныхъ, еще незакоснѣлыхъ измѣнниковъ, побуждали ихъ оставить самозванца и приходить въ Лавру, гдѣ число подвижниковъ за спасеніе отечества умножилось. Многіе, видя помощь Св. Сергія, приходили изъ окрестныхъ селъ и городовъ въ Св. Обитель со всеѣмъ имуществомъ. Хотя вначалѣ защита св. обители Сергія и не представляла особеннаго значенія, но впоследствии та твердость, безпримѣрная храбрость и самоотверженность, какую выказали все защитники ея, тѣ необычайныя чудеса, какія Господу угодно было явить при этомъ и которыя свидѣтельствовали, что Господь, наказывая народъ Свой за грѣхи, въ то-же время не оставляетъ его и Своимъ милосердіемъ, — эта упорная, столь долгая защита лавры горстію людей отъ многочисленнаго войска, окончившаяся пораженіемъ врага, возбуждала въ русскомъ народѣ и вѣру въ Господа, и надежду на Его помощь, и любовь и вѣрность къ царю и отечеству, — служила живымъ примѣромъ, какъ горячо долженъ каждый любить свое отечество какъ самоотверженно защищать его. И дѣйствительно, какъ отъ небольшой искры постепенно разгорается сильное пламя; такъ примѣръ защитниковъ обители Св. Сергія постепенно пробудилъ въ народѣ духъ любви къ родинѣ, — единодушно возсталъ русскій народъ, готовый на всякія жертвы для спасенія родины, готовый продать все имущество, женъ и дѣтей для снаряженія ратныхъ людей, — и, сильный своею вѣрою въ Господа, своимъ единодушіемъ, далеко отогналъ отъ своей родной земли всеѣхъ враговъ. Вотъ какую заслугу родной землѣ оказала эта горсть самоотверженныхъ защитниковъ Лавры. Кромѣ того Лавра

Св. Сергія по самому положенію своему была важна въ военномъ значеніи, способствуя удобному сообщенію Москвы съ Сѣверомъ и Востокомъ Россіи: съ Новгородомъ, Вологдою, Пермю, Сибирскою землею, съ областію Владимірскою, Нижегородскою и Казанскою, откуда шли на помощь къ царю ратныя дружины, везли казну и запасы. Имѣя въ виду важное положеніе лавры, царь Василій Ивановичъ Шуйскій занялъ ее отрядами войска и снабдилъ всеѣмъ нужнымъ для защиты. И его надежды сбылись. Обитель Св. Сергія, выдерживая осаду, препятствовала врагамъ всеѣми силами напасть на Москву и давала возможность царю собирать силы для освобожденія государства. Царь Василій Ивановичъ послалъ съ просьбой о помощи въ Датскую землю, Англійскую и Шведскую. Изъ дальнихъ странъ ему прислали денегъ, а Шведскій король прислалъ войско. Поляки, узнавъ о помощи, оказываемой царю, приходили въ ужасъ и сказали Лжедмитрію: „О великій царь Димитрій Ивановичъ! Доколѣ свирѣпствовать противъ насъ этимъ кровожаднымъ вранамъ, гнѣздящимся въ ихъ каменномъ гробѣ? Они не только хватаютъ нашихъ пословъ, но и безъ пощады казнятъ, отовсюду получаютъ помощь и вмѣсто того, чтобы тебѣ покориться, возмущаютъ противъ тебя цѣлые города, говоря народу: „Да сохранять васъ всегда молитвы Великихъ Чудотворцевъ свв. Сергія и Никона.“ Кто-же это Сергій и Никонъ? Многолюдные города и цѣлыя области твои; Шуйскій бѣжалъ отъ тебя съ войскомъ; что для тебя стоитъ разорить это птичье гнѣздо? Ходятъ слухи, что скоро ожидаютъ князей Михаила Скопина и Феодора Шереметьева съ войсками; когда они все соединятся, намъ ихъ не покорить. Обратимъ въ прахъ ихъ жилище! Лисовскій, грабившій въ Переяслав-

ской и Владимірской области, думалъ взять Св. Обитель, но, увидѣвъ, какъ это трудно, прошелъ мимо и только сжегъ Клементьевскій посадъ: Сапѣга-же разбивъ Князей Ивана Шуйскаго и Ромадоновскаго, рѣшилъ во что-бы то ни стало овладѣть ею.

23-го Сентября Сапѣга, Лисовскій, князь Константинъ Вишневецкій, Тишкѣвичи и многіе знатные паны, предводительствуя тридцатю тысячами Ляховъ, Казаковъ и Русскихъ измѣнниковъ, стали вблизи монастыря, на Клементьевскомъ полѣ. Воеводы Лавры князь Григорій Долгорукій и Алексѣй Голохвостовъ, желая узнать силы непріятеля, сдѣлали вылазку и, съ помощью Божіей, побили много невѣрныхъ, сами-же мало потеряли. Жители монастырскихъ слободъ обратили ихъ въ пепелъ: каждый зажегъ свой домъ, спасая только семейство и спѣшилъ въ Лавру. Непритель, увидѣвъ это, пришелъ въ ярость и на другой день, осмотрѣвъ мѣста, расположился станомъ вокругъ монастыря, такъ что изъ него нельзя было никому выдти, и началъ укрѣпляться. Между тѣмъ въ Лаврѣ оказалось такое множество людей, искавшихъ въ ней убѣжища, что всѣ не могли помѣститься въ келліяхъ; всѣ деревья, какія были въ монастырѣ, употреблены были на устройство шалашей, но и послѣ того не находилось помѣщенія, такъ что многіе больные, и дѣти лежали на дождѣ въ холодную осень. Вслѣдствіе такой тѣсноты нужно было ожидать заразительныхъ болѣзней, но добрые иноки говорили: „Св. Сергій не отвергаетъ несчастныхъ“, и всѣхъ принимали. И все это началось предъ свѣтлымъ праздникомъ памяти пр. Сергія такъ что невольно приходило на память пророческое слово: *) „Празд-

*) Амоса. 8. 10.

ники ваша свѣтлыя въ плачь вамъ преложу и въ стѣнованіе, и веселіе ваше въ рыданіе“. Только усердная молитва укрѣпляла и утѣшала собравшихся въ обители.

Боеводы, архимандритъ Іоасафъ и соборные старцы вездѣ разставили пушки; назначили, кому биться на стѣнахъ или въ вылазкахъ и Князь Долгорукій и Голохвостовъ надъ гробомъ Св. Сергія поцѣловали крестъ въ томъ, чтобы сидѣть въ осадѣ безъ измѣны. Всѣ люди ратные и монастырскіе слѣдовали ихъ примѣру, ободряли другъ друга и съ ревностію готовились умереть за отечество. Съ этого времени пѣніе не умолкало въ церквахъ Лавры, ни днемъ, ни ночью. И молитва вѣрныхъ не была напрасна.

Въ ночь на память Сергія Чудотворца многіе видѣли знаменіе не во снѣ, но на яву. Одинъ священникъ Пименъ, молясь въ эту ночь Всемилостивому Спасителю и Пречистой Богородицѣ, вдругъ увидѣлъ въ концѣ своей келліи сильный свѣтъ. Подумавъ, что враги подожгли монастырь, Пименъ вышелъ изъ келліи и увидѣлъ надъ церковью огненный столпъ, доходящій до неба. Пименъ ужаснулся и рывалъ братію изъ келлій: діакона Іосифа, діакона Серапіона и многихъ другихъ старцевъ и мірянъ. Всѣ дивились этому чудному знаменію; чрезъ нѣсколько времени огненный столпъ началъ спускаться и въ видѣ огненнаго облака вошелъ чрезъ окно надъ дверями въ церковь Пресвятой Троицы.

29-го сентября шолоки на совѣтѣ рѣшили взять св. Обитель ласкою, или угрозою, или приступомъ, думая, что стѣны не выдержатъ, если же и это не поможетъ, подвести подкопъ подъ стѣны. Враги, надѣясь на свои силы, были вполне увѣрены въ быстромъ успѣхѣ. Но *„да не хвалится сильный силою своею: вси бо наобтѣшися*

о силу своей погибоша. Избавлю избраннаго Моего отъ оружія люта, и осыню надъ главою его въ день брани,“ сказалъ Господь. И въ самомъ дѣлѣ, что можетъ сдѣлать слабый человѣкъ безъ воли Божіей? Какъ бы онъ ни трудился,—все будетъ напрасно, если Господь не пошлетъ ему своей помощи и благословенія. Такъ случилось и при осадѣ Троицкой Лавры,—все, что враги ни придумывали, Господь разрушалъ.

Надѣясь соблазнить осажденныхъ ласкою, Сапѣга и Лисовскій писали воеводамъ слѣдующее: „Покоритесь Димитрію, истинному царю вашему и нашему, который не только сильнѣе, но и милостивѣе вашего царя Шуйскаго, имѣя чѣмъ жаловать вѣрныхъ, ибо владѣть уже едва не всѣмъ государствомъ, стѣснивъ своего злодѣя въ осажденной Москвѣ. Если мирно сдадитесь, то будете намѣстниками Троицкаго града и владѣтелями многихъ богатыхъ селъ; въ случаѣ бесполезнаго упорства падутъ ваши головы. Знайте, мы не уйдемъ, не взявъ города.“ Также писали къ Архимандриту и Инокамъ, напоминая имъ милость Іоанна къ Лаврѣ и требуя благодарности, ожидаемой отъ нихъ мнимымъ его сыномъ и невѣсткою. Архимандритъ и воеводы прочитали эти грамоты при всемъ народѣ; всѣ твердо рѣшились защищать св. Обитель до послѣдней крайности, умереть, но не сдаваться. „Надежда наша и упованіе Святая Троица, стѣна и щитъ Пресвятая Владычица, помощники и молитвенники о насъ Святые Сергій и Никонъ: не страшимся!“ единодушно воскликнули всѣ осажденные и послали Ляхамъ отвѣтъ слѣдующаго содержанія: „Знайте, гордые начальники, Сапѣга и Лисовскій, что ничѣмъ не прельстите насъ христіанъ. Знайте, Богоборцы, что десятилѣтній юноша Троицкаго монастыря посмѣется надъ вашими безумными совѣ-

тами, мы же не обращаемъ на нихъ вниманія. Какая польза человѣку, возлюбившему тьму, больше свѣта, промѣнявшему ложь на истину, честь на безчестіе, свободу на тяжкую работу? Какъ-же мы можемъ оставить нашу истинную православную Христову вѣру и покориться новымъ еретическимъ законамъ, противнымъ христіанской вѣрѣ, которые были прокляты четырьмя вселенскими патріархами? Честно-ли будетъ оставить намъ своего православнаго Государя и покориться лживому врагу и вамъ иновѣрцамъ? Мы не жидаы, которые, не узнавъ, распяли своего Господа. Мы знаемъ своего истиннаго Государя; неужели вы думаете, что можно насъ соблазнить суетнымъ богатствомъ и лестью? Если бы вы предлагали богатства всего міра, и то мы не измѣнили-бы присягѣ“. Эту грамоту они отослали къ Полякамъ.

Поляки, получивъ грамоту, пришли въ ярость. 30-го сентября утвердили туры на горѣ Волкушѣ, Терентьевской, Круглой и Красной; выкопали ровъ отъ Келарева пруда до Глинянаго врага, насыпали широкій валъ и съ 3-го октября, въ продолженіе шести недѣль, палили изъ шестидесяти трехъ пушекъ, стараясь разрушить каменную ограду; но Господу не угодно было, чтобы Св. Обитель была разрушена; стѣны, башни тряслись, но не падали, сыпались кирпичи, дѣлались отверстия и тотчасъ задѣлывались; каленные ядра летѣли мимо монастырскихъ зданій въ пруды; завязнувшія въ стѣнѣ сами гасли. Осажденные, видя въ этомъ чудесную помощь Господа, укрѣплялись духомъ и, возложивъ всю свою надежду на Господа, всѣ исповѣдались, чтобы не бояться смерти; многіе постриглись въ монахи, желая умереть въ иноческомъ санѣ. Иноки, раздѣляя труды и опасности съ воинами,

каждый день обходили стѣны со святыми иконами. Благочестивый архимандритъ Іоасафъ, собравъ весь причтъ и православныхъ христіанъ въ церковь Пресвятой Троицы, со слезами молился: „Господи Боже нашъ, сшедшій для насъ грѣшныхъ на землю и пострадавшій за насъ недостойныхъ, не отвергни насъ погибающихъ: согрѣшили мы, Господи, противъ Тебя и теперь терпимъ справедливое наказаніе. Но Всеимлостивый Господи, не допусти насъ совсѣмъ погибнуть и нашимъ врагамъ разорить Св. Обитель. Самъ, Владыко, Ты сказалъ: „*Не приидохъ праведники спасти, но грѣшники призвати на покаяніе, во еже обратитися и живымъ быти*“ *). Господи, спаси насъ ради молитвъ Пресвятой Матери Твоей и Св. заступниковъ Преподобныхъ Сергія и Никона. „Также со слезами молились Пресвятой Богородицѣ: „О Всенепорочная Владычица Богородица, не оставь Св. Обитель, которую Ты обѣщала Преподобному Сергію сохранять отъ всѣхъ несчастій. И нынѣ, Пресвятая Владычица, Матерь Христа Бога и Заступница рода христіанскаго, сохрани и помилуй насъ, по неизреченной милости Твоей, да прославится Твое имя во вѣки вѣковъ; аминь“. Всѣ калялись и причащались Пречистыхъ Таинъ. Такъ приготовлялись благочестивые жители Св. Обители къ первому рѣшительному дѣлу.

Не то было въ непріятельскомъ лагерѣ. Самонадѣянные Поляки съ утра до ночи шумѣли въ станѣ, пили, стрѣляли, скакали на лошадяхъ съ знаменами вокругъ Лавры, въ сумерки вышли полками къ турамъ, заняли дорогу Углицкую, Переяславскую и ночью устремились къ монастырю съ лѣстницами, щитами и таранами, съ

*) Матѣ. 9. 13—14.

крикомъ и музыкой. Ихъ встрѣтили залпомъ изъ пушекъ и пищалей; не допустили до стѣнъ; многихъ убили, ранили, остальные бѣжали, оставивъ лѣстницы, щиты и тараны. На слѣдующее утро осажденные взяли эти трофеи и сожгли, славя Бога. Не одолѣвъ силою, Сапѣга думалъ взять Лавру угрозою и лестью: Ляхи мирно подъѣзжали къ стѣнамъ, указывали на свое многочисленное войско, предлагали выгодныя условія. Но всѣ труды Поляковъ были напрасны; осажденные, подкрѣпляя другъ друга надеждою на милость Господа, отвергли всѣ ихъ предложенія и сами начали дѣлать вылазки. Такъ 19-го октября, увидѣвъ небольшое число непріятелей въ монастырскихъ огородахъ, стрѣльцы и казаки безъ позволенія воеводъ спустились на веревкахъ со стѣны, напали и перерѣзали тамъ всѣхъ Ляховъ. Князя Долгорукій и Голохвостовъ, пользуясь одушевленіемъ осажденныхъ, сдѣлали вылазку съ конными и пѣхотными дружинами къ турамъ Красной горы, чтобы разрушить непріятельскія бойницы; но въ жестокой битвѣ потеряли много хорошихъ воиновъ. Никто не отдался въ плѣнъ; раненыхъ и мертвыхъ принесли въ Лавру.

Гордясь этимъ дѣломъ, какъ побѣдою, Поляки хотѣли ее докончить неожиданнымъ нападеніемъ; но Всеблагій Господь не хотѣлъ погубить Свой народъ. Самъ Св. покровитель Лавры, Преподобный Сергій открылъ осажденнымъ объ ожидающемъ ихъ нападеніи. Однажды въ воскресенье послѣ утренняго пѣнія пономарь Иринархъ, заснувъ, увидѣлъ Преп. Сергія, который, войдя въ его келлію, сказалъ ему: „Скажи воеводамъ и воинамъ, что сильное нападеніе будетъ на пивной дворъ, чтобы они не падали духомъ, а съ надеждою на Бога мужественно защищались“.

Сказавъ это, Св. Сергій обошелъ всю Лавру, кропя святой водою монастырскія стѣны.

Въ понедѣльникъ 25-го октября въ темную осеннюю ночь, когда огни едва свѣтились и все затихло въ Лаврѣ, дремавшіе воины были разбужены страшнымъ шумомъ: Поляки и Русскіе измѣнники, паля изъ всѣхъ своихъ бойницъ, съ крикомъ и воплемъ стремились къ монастырю, достигли рва и соломою съ берестомъ зажгли острогъ. Враги хотѣли погубить осажденныхъ, а Господь обратилъ на нихъ эту гибель. Яркое пламя освѣтило ихъ войско, какъ днемъ, и осажденные побили множество храбрѣйшихъ изъ Ляховъ и не дали имъ сжечь острога; непріатели ушли въ свои окопы, но и тамъ не остались: при свѣтѣ восходящаго солнца увидѣвъ на стѣнахъ церковныя хоругви, воиновъ, священниковъ, которые пѣли благодарственный молебенъ за побѣду, они такъ были поражены величіемъ видѣннаго, что со страхомъ бѣжали въ укрѣпленный станъ. Нѣсколько дней не было нападеній.

Но Сапѣга и Лисовскій въ тишинѣ готовили гибель Лаврѣ: вели подкопы къ ея стѣнамъ. Угадывая это тайное дѣло, князь Долгорукій и Голохвостовъ хотѣли добыть языковъ: сдѣлали вылазку на княжеское поле, къ Мишутинскому врагу, гдѣ разбивъ непріательскую стражу, захватили Литовскаго Ротмистра, Брушевскаго, и безъ потери возвратились, не давъ Сапѣгѣ преградить имъ пути. Брушевскаго спрашивали и пытали: онъ сказалъ, что Ляхи дѣйствительно ведутъ подкопъ, но не знаютъ мѣста. Воеводы, избравъ челоуѣка искуснаго въ горномъ ремеслѣ, монастырскаго слугу, Корсакова, велѣли ему дѣлать подъ башнями слухи или ямы въ глубину земли, чтобы слушать тамъ голоса или стукъ людей копающихъ въ землѣ; велѣли еще углу-

бить ровъ вѣ Лавры отъ Востока къ Сѣверу. Эта работа дала поводъ къ двумъ кровопролитнымъ битвамъ: непріятель напалъ на копающихъ, но былъ отраженъ монастырскими пушками. Въ другой сѣчѣ за ровомъ, 1-го ноября, Ляхи убили 190 человекъ и взяли нѣсколько плѣнниковъ; стѣснили осажденныхъ, не пускали ихъ черпать воды и приблизили свои окопы къ стѣнамъ. Самые великодушные пришли въ уныніе, и было отчего: видѣли уменьшеніе войска, боялись болѣзней отъ тѣсноты и недостатка хорошей воды; зная, что есть гдѣ-то подкопъ, ежеминутно ожидали взлетѣть на воздухъ. Тогда-же между вѣрными Россіянами нашлись и измѣнники: монастырскій слуга Селевинъ бѣжалъ къ Ляхамъ. Вслѣдствіе этого страхъ еще болѣе увеличился. Но не смотря на такое тяжкое положеніе, ревность добрыхъ старцевъ не уменьшилась. Они ободряли осажденныхъ дѣломъ и словомъ. „Мужайтесь и не ослабѣвайте въ трудахъ,—говорили они осажденнымъ,—не унывайте отъ скорбей и бѣдъ, нашедшихъ на насъ, но надѣйтесь на Всемилостиваго Господа и на молитвы Св. Угодниковъ Божіихъ Преп. Сергія и Никона. Кто насъ можетъ избавить отъ враговъ; кто намъ сила и прибѣжище, какъ не Господь? Если кто-нибудь изъ насъ и пострадаетъ, то получить въ будущей жизни награду, потому что пострадаетъ за Господа“. И Св. покровитель своей обители Пр. Сергій не оставилъ безъ утѣшенія бѣдствующихъ, явившись архимандриту Іоасафу. Архимандритъ Іоасафъ, бывъ въ церкви Пресвятой Троицы, задремалъ. Вдругъ онъ видитъ Преподобнаго Сергія, со слезами молящагося предъ образомъ Пресвятой Троицы. Помолившись Св. Сергій сказалъ архимандриту: „Встаньте, братія, время пѣнію и молитвѣ, бодрствуйте, молитесь

и будете спасены. Всесильный Господь помиловалъ васъ“. Архимандритъ со страхомъ разсказалъ о своемъ видѣннiи всей братiи. Битвы продолжались. Осажденные для скорѣйшихъ вылазокъ сдѣлали въ землѣ ходъ съ тремя желѣзными воротами; надѣясь на помощь Божію, въ темныя ночи они нападали на непріятельскіе окопы, брали плѣнниковъ, допрашивали ихъ и наконецъ узнали важную тайну: тяжело раненный плѣнникъ, казакъ Дѣдиловскій, чувствуя приближеніе смерти, указалъ, гдѣ подкопъ, и со слезами просилъ причастить его Пречистыхъ Таинъ Христовыхъ. Ляхи вели подкопъ отъ мельницы къ круглой угольной башнѣ нижняго монастыря. Укрѣпивъ это мѣсто частоколомъ и турами, воеводы рѣшились уничтожить опасный замыселъ Сапѣги. Вся надежда ихъ была возложена единственно на помощь Господа и Господь не оставилъ ихъ. Ночью въ Троицкій монастырь изъ Литовскаго лагеря пришелъ казакъ Иванъ Рязанецъ, находящійся подъ начальствомъ атамана Пантелеимона Матерова и сказалъ, что подкопъ находится подъ нижней круглой башней; кромѣ того разсказалъ слѣдующее: „На прошлой недѣлѣ въ субботу ночью,—говорилъ онъ,—было видѣнiе атаманамъ и казакамъ, разсказывалъ нашъ атаманъ Пантелеимонъ Матерой; это видѣнiе видѣли многіе изъ насъ и слышали строгій голосъ старцевъ. Видѣли мы двухъ старцевъ съ сѣдыми бородами и свѣтлымъ лицомъ, ходящихъ по граду, какъ будто это были великіе чудотворцы Сергій и Никонъ, у одного въ рукѣ была золотая кадильница съ крестомъ, которой онъ кадилъ свою обитель и ограждалъ честнымъ и животворящимъ крестомъ стѣны; у другого въ одной рукѣ кропило, а въ другой чаша; онъ кропилъ св. водою стѣны и всю обитель съ

пѣніемъ: „Спаси Господи люди Твоя и Кондакъ: „Вознесыйся на Крестъ,“ оба до конца. Потомъ Преподобный, отъ лица котораго исходилъ сильный свѣтъ, обратился къ намъ и строго сказалъ: „О, злодѣи, законопреступники! вы пришли разорить домъ Пресвятой Троицы, осквернить въ немъ Божіи церкви и погубить иноковъ и всѣхъ православныхъ христіанъ; но Господь не дозволитъ вамъ этого.“ Наши стрѣлы не причиняли зла осажденнымъ, а возвращались къ намъ и многихъ убили; такъ Господь прославилъ Своихъ Угодниковъ. Въ эту-же ночь Преподобный Сергій явился во снѣ многимъ атаманамъ, казакамъ, гетману, ратнымъ панамъ и ротмистрамъ, строго сказавъ: „Вознесу мольбу Всевышнему Царю на васъ злодѣевъ и будете осуждены на вѣчныя муки въ гееннѣ.“ Вдругъ сверкнула молнія и загремѣлъ страшный громъ, отъ востока притекла большая рѣка, отъ запада два громадныхъ озера— все это соединилось и потопило всѣ войска литовскія. Утромъ всѣ собрались, рассказали другъ другу сны и сказали: „что такое будетъ? вода потопила наше войско.“ Тогда подошелъ къ нимъ Донской атаманъ Стефанъ Епифанецъ, у котораго подъ начальствомъ было 500 казаковъ, и сказалъ имъ: „ Великіе гетманы! эти сны предвѣщаютъ намъ несчастіе. Это предупреждаетъ насъ Пр. Сергій, который хочетъ вооружить противъ насъ множество православныхъ и намъ будетъ великое поражение.“ Литовскіе люди, услышавъ это, пришли въ уныніе и уговорились убить Стефана и его казаковъ, говоря: „Онъ возмущаетъ и наводитъ страхъ на наши войска.“ Стефанъ же, узнавъ объ этомъ, собралъ всѣ 500 человекъ и, давъ обѣщаніе Святой Троицѣ, Пречистой Богородицѣ и Великимъ Чудотворцамъ Сергію и Нико-

ну никогда не дѣлать болѣе зла Царствующему граду, но присоединиться къ православнымъ, призвавъ на помощь Великихъ Чудотворцевъ, въ эту-же ночь бѣжалъ отъ Сапѣги въ свою отчизну. Литовское войско догнало ихъ въ Троицкой волости, въ Вохнѣ, на рѣкѣ Клязьмѣ: но Всеблагій Господь, ради молитвъ Пр. Сергія и Никона защитилъ ихъ. Они все возвратились на Донъ къ своему атаману совершенно здоровы и невредимы.“

8-го ноября, въ праздникъ св. Архистратига Михаила, въ Лаврѣ былъ плачь и рыданія, потому что уже 30 дней и 30 ночей въ нее палили со всехъ сторонъ изъ всехъ туровъ и шестидесяти трехъ пушекъ. Въ этотъ день, когда клирикъ Корнилій шелъ въ церковь, ядро оторвало ему правую ногу по колѣно. Его внесли въ церковь; Корнилій, причастившись Пречистыхъ Таинъ и сказавъ архимандриту: „Отче, Господь Богъ Архистратигомъ своимъ Михаиломъ отомститъ за кровь православныхъ Христіанъ“, скончался. До этого дня убило старицу, которой оторвало правую руку съ плечомъ. Воеводы и все осадные люди избрали, кому идти на вылазку и на подкопные рвы. Въ Михайловъ день къ вечернѣ собрались все жители обители и со слезами обратились къ Единственному Помощнику и Утѣшителю во всехъ несчастіяхъ Господу. Вдругъ во время псалмопѣнія ядро ударило въ большой колоколъ, потомъ, влетѣвъ въ алтарное окно храма Пресвятой Троицы и пробивъ доску у образа Архистратига Михаила, съ силой ударило объ стѣну, въ насвѣщникъ предъ образомъ Св. Троицы и наконецъ развалилось въ лѣвомъ алтарѣ. Другое ядро въ это же время

пролетѣло сквозь желѣзную дверь и пробило доску у образа Великаго Чудотворца Николая подлѣ вѣнца. Идра не нашли. Всѣ бывшіе въ церкви пришли въ ужасъ и съ горькими слезами пали на колѣна предъ образами Св. Троицы, Пречистой Богородицы и Преподобныхъ Сергія и Никона, прося помощи и заступленія отъ враговъ. Во время стихиръ Архимандритъ Іоасафъ, сильно опечаленный, немного забылся. Вдругъ видитъ Архистратига Михаила, отъ лица котораго исходилъ сильный свѣтъ, со скипетромъ въ рукѣ, говорящаго врагамъ: „О, лютые враги! ваши беззаконія, дерзость и до моего образа дошли! Всесильный Господь скоро вамъ отомститъ.“ Сказавъ это, Архангелъ сдѣлался невидимъ. Архимандритъ рассказалъ всей братіи объ этомъ видѣніи, облачился въ священныя ризы и отслужилъ молебенъ Всемиловитому Господу и св. Архангелу Михаилу. Господь послалъ осажденнымъ успѣхъ. Въ Терентьевской рошѣ у непріятелей была громадная пушка, называемая Трещерою, которая больше всѣхъ вредила монастырю. Воеводы велѣли въ нее стрѣлять и имъ удалось ее разбить. Архимандритъ Іоасафъ, молившійся со слезами предъ образомъ Пресвятой Богородицы, задремалъ. Вдругъ онъ видитъ: въ его келлію вошелъ пр. Сергій и сказалъ: „Встань, не скорби, но съ радостію молись: за обитель и за всѣхъ васъ молится Пречистая Богородица и Приснодѣва Марія съ Ангелами и со всѣми святыми“. Также многіе старцы, Геннадій, Гурій, Кипріанъ и многіе черноризцы и міряне видѣли пр. Сергія ходящимъ по монастырю и будящимъ братію, со словами: „Идите, братіе, немедленно во св. церковь и найдете благодать“. Потомъ увидѣли: въ церковь вошелъ Серапіонъ, архіепископъ.

скопъ Новгородскій, во святительской одеждѣ и сталъ въ алтарѣ предъ образомъ Пресвятой Богородицы. Св. Чудотворецъ Сергій сказалъ ему: „Отче Серапіоне, почему медлишь принести моленіе Всемилостивому Господу и Пречистой Богородицѣ?“ Св. архіепископъ Серапіонъ, поднявъ свои руки, сказалъ: „О Всепѣтая Мати! рождающая всѣхъ святыхъ Святѣйшее слово, нынѣшнее приношеніе приеми, отъ всякія напасти избави всѣхъ, и грядущія изми муки вопіющія Ти: аллилуія“. Заблаговѣстили къ утрени. Старцы, видѣвшіе это и рассказавшіе архимандриту и воеводамъ, скончались еще во время осады.

9-го ноября, за три часа до свѣта, взявъ благословеніе архимандрита надъ гробомъ Св. Сергія, воеводы тихо вышли изъ крѣпости съ воинами и монахами. Темнота скрывала ихъ отъ непріятеля; но какъ только стали въ ряды, сильный вѣтеръ прогналъ темныя облака, очистилъ воздухъ и сдѣлалось совершенно свѣтло; ударили въ осадный колоколъ и всѣ кинулись впередъ, призывая на помощь Св. Сергія. Нападеніе было съ трехъ сторонъ, но цѣль одна; выгнали казаковъ и ляховъ изъ ближайшихъ укрѣпленій, овладѣли мельницею, нашли и взорвали подкопъ, къ несчастію съ двумя смѣльчаками (Шиловымъ и Слотомъ, Клементьевскими земледѣльцами), которые наполнили его горючимъ веществомъ, зажгли и не успѣли спастись. Побѣдители, видя помощь Божію, еще болѣе воодушевились, падали отъ ядеръ и мечей непріятеля, но не унывали, а, говоря другъ другу: „Умремъ братія за вѣру христіанскую“, храбро нападали на непріятеля. Не слушаясь начальниковъ, всѣ остальные иноки и воины, толпа за толпою, прибѣжали изъ монастыря въ пылъ.

упорной сѣчи. Нѣсколько разъ Поляки сбивали ихъ съ высотъ въ лощины, гнали и трубили побѣду; но на помощь Россіянамъ вдругъ явился вооруженный всадникъ (его видѣли многіе изъ Лавры), лицо котораго было свѣтло, какъ солнце, конь подъ нимъ блестялъ, какъ молнія; воины, увидѣвъ его, воодушевились, влѣзли на горы и взяли плѣнниковъ, знамена, 8 пушекъ, множество самопаловъ, ручницъ, копій, палашей, воинскихъ снарядовъ, трубъ и литавръ, сожгли, чего не могли взять и всё съ торжествомъ, облитые кровью, возвратились при звонѣ колоколовъ всѣхъ церквей монастырскихъ, неся своихъ мертвыхъ, 174 человекъ и 66 тяжело раненыхъ, оставивъ неприятельскія укрѣпленія въ пламени. Чудесный же всадникъ, посланный Господомъ, оказавъ помощь, сдѣлался невидимъ. Битва продолжалась, не прерываясь, съ трехъ часовъ утра до поздняго вечера. 1500 Россійскихъ измѣнниковъ и Ляховъ съ панами Угорскимъ и Мазовецкимъ, пали около мельницы, прудовъ Клементьевскаго, Келарева, Конюшеннаго и Круглаго, церквей нижняго монастыря и противъ Красныхъ воротъ. По возвращеніи съ битвы Іоасафъ отслужилъ благодарственный молебенъ Господу, Пречистой Богородицѣ и Великимъ Чудотворцамъ Сергію и Никону и всѣмъ святымъ. Воины и иноки похоронили убитыхъ, раненыхъ положили въ лучшія келліи и съ любовью за ними ухаживали. Многіе отличались необыкновенными подвигами на полѣ брани. Братъ измѣнника, сотникъ Данило Селевинъ, сказалъ: „Хочу смертію загладить безчестіе нашего рода“, и сдержалъ свое слово: пѣшій напалъ на дружину атамана Чики, саблею изрубилъ трехъ всадниковъ и смертельно раненый въ грудь четвертымъ, имѣлъ силу убить его на мѣстѣ. Слуга монастыр-

скій, Меркурій Айгустовъ, первый достигъ непріятельскихъ бойницъ и былъ застрѣленъ изъ ружья Литовскимъ пушкаремъ, которому сподвижники Меркуріевы тотчасъ отсѣкли голову. Иноки сражались вездѣ впереди. Объ этомъ счастливомъ дѣлѣ воеводы извѣстили Москву, которая праздновала побѣду вмѣстѣ съ Лаврой.

Сапѣга и Лисовскій, стыдясь своихъ неудачъ, хотѣли испытать хитрость: ночью скрыли конницу въ оврагахъ и послали нѣсколько дружинъ къ стѣнамъ, чтобы выманить осажденныхъ, которые бросились на нихъ и гнали бѣгущихъ къ засадѣ; но Господь и въ этотъ разъ разрушилъ намѣренія Поляковъ: стража, увидѣвъ засаду съ высокой башни, колокольнымъ звономъ во время предупредила своихъ о непріятельской хитрости: они возвратились безвредно и съ плѣнниками.

Наступила зима. Непріятель, большею частію укрываясь въ станѣ, держался и въ закопахъ: Троицкіе воеводы хотѣли его выгнать изъ ближнихъ укрѣпленій и на разсвѣтѣ туманнаго дня вступили въ ожесточенную битву; но занявъ оврагъ Мишутинъ, Благовѣщенскій лѣсъ и Красную гору до Клементьевскаго пруда, они не могли одолѣть Лисовскаго и Сапѣгу и сами были притиснуты къ стѣнамъ. Получивъ подкрѣпленіе новыми дружинами, осажденные начали вторую битву, которая была еще кровопролитнѣе и въ случаѣ неудачъ ставила ихъ въ беззащитное положеніе, потому что въ запасѣ у нихъ ничего не было. Господь ради молитвъ Пр. Сергія и Никона навелъ страхъ на беззаконниковъ—ляховъ: они увидѣли многочисленное войско, идущее на помощь осажденнымъ, и обратились въ бѣгство.

Троицкіе воины храбро преслѣдовали ихъ, многихъ побили и взяли живымъ хорошаго ратоборца ротмистра Мартыяша и иныхъ пановъ. Лисовскій, потерпѣвъ сильное пораженіе, не образумился, но придумывалъ новыя средства для взятія Лавры. Не зналъ онъ, что борется съ Самимъ Господомъ, и самъ себѣ готовилъ погибель. Милосердый Господь прежде чѣмъ наказатъ насъ грѣшныхъ, предупреждаетъ. Такъ Онъ предупредилъ и Лисовскаго: Лисовскій и многіе поляки неожиданно увидѣли недалеко отъ своего полка старца, ѣздившаго съ обнаженнымъ мечемъ въ рукѣ и грозившаго имъ. Скоро этотъ старецъ сдѣлался невидимъ. Но Лисовскій забылъ о предупрежденіи Господа, и, зная, что число защитниковъ значительно уменьшилось, пошелъ на Красную гору, думая въ одинъ часъ истребить всѣхъ Троицкихъ людей, большею частію неопытныхъ въ ратномъ дѣлѣ. Но не сбылись его надежды. Св. Сергій, какъ говоритъ лѣтописецъ, *охрабрилъ* и невѣждъ: безъ латъ и шлемовъ, безъ навыка и ратнаго знанія, они шли на опытныхъ, доспѣшныхъ людей и побѣждали. Особенно отличился крестьянинъ изъ села Молокова, Суета, ростомъ великанъ, силою и душою богатырь; онъ сдѣлался настоящимъ воеводою, увлекалъ за собою другихъ въ жестокую битву; на обѣ стороны сѣкъ головы бердышемъ и двигался впередъ по трупамъ; никакая сила не могла его остановить. Лисовскій, видя тутъ сильное пораженіе, бросился съ ожесточеніемъ на заводныхъ Троицкихъ людей, борющихся съ Литвою и казаками подъ начальствомъ слуги Пимена Тенева. Тутъ произошла страшная битва, близъ Глинянаго оврага. Враги, боясь засады, начали отступать, а Троицкіе люди мало по малу скры-

лись въ косой глиняный оврагъ. Лисовскій хотѣлъ взять живымъ Пимена, но Пимень свалилъ его съ коня, попавъ стрѣлою въ лѣвый високъ. Поляки, увидѣвъ раненымъ своего начальника, еще съ большимъ ожесточеніемъ бросились на Троицкихъ людей. Бились въ рукопашь, рѣзались ножами и непріятельскія толпы рѣдѣли отъ дѣйствія стѣнныхъ пушекъ; кромѣ того многіе изъ Поляковъ видѣли двоихъ иноковъ, побивающихъ множествомъ камней ихъ воиновъ. Въ этой битвѣ Поляки лишились еще одного знатнаго Ляха, князя Юрія Горскаго, котораго убилъ и примчалъ мертваго въ Лавру воинъ Михайло Павловъ. Сапѣга, не готовый къ приступу, отступилъ; а Лавра торжествовала вторую знаменитую побѣду.

Но бѣдствія осажденныхъ не прекращались. Въ холодную зиму въ монастырѣ не было дровъ: нужно было добывать ихъ кровію, потому что непріятель стерегъ дровосѣковъ въ рощахъ, убивалъ и многихъ бралъ въ плѣнъ. Чѣмъ долѣе тянулась осада, тѣмъ труднѣе становились испытанія для вѣрныхъ защитниковъ св. обители. При уменьшеніи людей ратныхъ, къ большому огорченію осажденныхъ нашлись и въ Лаврѣ измѣнники: монастырскій казначей Іосифъ Дѣвочкинъ съ нѣкоторыми сообщниками, чрезъ бѣглеца Селевина, тайно условились предать монастырь, задумавъ во время вылазки впустить непріятеля въ крѣпость. Но Господь не попустилъ совершиться злодѣйскому умыслу, — старецъ Гурій, вывѣдавъ адскую тайну, все разрушилъ, донеся Архимандриту о заговорѣ. Когда осажденные узнали объ этомъ замыслѣ, пришли въ ужасъ и возблагодарили Господа за спасеніе.

Самъ Господь, вразумляя грѣшныхъ, наказалъ измѣнника: Иосифъ, подобно Ироду, заживо былъ съѣденъ червями. Нашлись и другіе измѣнники. Двое изъ боярскихъ дѣтей предались Ляхамъ. Придя къ Сапѣгѣ, они сказали ему: „Что намъ дадите, если мы укажемъ, какъ взять обитель св. Сергія безъ крови“? Сапѣга обѣщаль наградить ихъ за это. Тогда они сказали, — что если онъ велитъ спустить главный, внѣшній прудъ, изъ котораго проведены въ обитель трубы, то всѣ пруды въ монастырѣ высохнутъ. Обрадованный непріятель началъ тайно работать, но по молитвамъ пр. Сергія Господь разрушилъ и этотъ умыселъ. Воеводы, узнавъ отъ плѣнника объ этомъ, ночью умертвили работниковъ и, вдругъ отворивъ всѣ подземныя трубы, водою внѣшняго пруда наполнили на долгое время пруды обители. Въ эту ночь еще сынъ боярскій, по совѣту тѣхъ же злодѣевъ, увидя, что дѣлается въ обители чудотворца, хотѣлъ было дать знать Полякамъ, но, какъ только спустился со стѣны, у него отнялись ноги, отъ сильной боли онъ началъ кричать. Осажденные едва успѣли принести его въ монастырь, какъ онъ умеръ. Такъ всегда Господь сохраняетъ насъ грѣшныхъ отъ всѣхъ несчастій, если мы прибѣгаемъ къ Нему съ теплою молитвою и твердою надеждою. Тогда же открылось зло еще ужаснѣйшее. Когда обители угрожали ежедневно бѣдствіе и гибель, всѣ скорбѣли и думали только о душѣ, но вотъ Господь послалъ великую радость осажденнымъ: непріятель, измученный напрасными усиліями и голодомъ, кинулъ окопы, удалился отъ стѣнъ и поселился въ земляныхъ укрѣпленіяхъ стана. Теперь осажденные могли безопасно выходить изъ тѣсной ограды: подышать воздухомъ, ру-

бить лѣсъ, мыть бѣлье въ прудахъ внѣшнихъ; они ужъ не боялись приступовъ, сражались по своей волѣ, иногда тревожа непріятеля вылазками: начинали и прекращали битву, когда хотѣли. Но осажденные, едва успѣвъ немного отдохнуть отъ бѣдствій, забыли спасающаго ихъ, заботились болѣе о тѣлѣ, чѣмъ о душѣ и не помянули Пророка, говорящаго: „*Работайте Господеву со страхомъ и радуйтесь Ему съ трепетомъ*“. Этотъ отдыхъ и свобода скоро дали легкомысленнымъ поводъ забыть о недавно перенесенныхъ бѣдствіяхъ; молодые войны стали предаваться пьянству и разврату: увѣщанія и примѣръ трезвыхъ иноковъ не имѣли дѣйствія. Уже не берегли болѣе монастырскихъ запасовъ; роскошничали, пировали, забавлялись музыкою и пляскою. Кромѣ этого явилось еще новое зло—сребролюбіе. Брали хлѣбъ, кто на недѣлю, кто болѣе и продавали, сами-же ѣли на общей трапезѣ. Иноки, не видя ни днемъ, ни ночью отдыха, все-же не успѣвали печь хлѣбы. Архимандритъ Іоасафъ нѣсколько разъ обращался съ увѣщаніемъ къ продающимъ хлѣбъ: „Образумьтесь, братія, — умолялъ онъ ихъ, — не берите больше того, что нужно, а если что останется, берегите: неизвѣстно, сколько времени продлится осада. Какая для васъ польза истощать житницы Чудотворца?“ Они же отвѣчали: „Если мы много беремъ хлѣба и такъ порочны, то мы удалимся, а вы защищайтесь, какъ хотите“. Іоасафъ, сказавъ: „Пусть это видитъ св. Сергій Чудотворецъ“, отходилъ съ поникшей головой. Потомъ двумъ Галицкимъ казакамъ явился св. Сергій вмѣстѣ съ Никономъ, который сказалъ имъ: „Пришелъ Великій Чудотворецъ Сергій, — и они увидѣли Чудотворца поникшаго надъ посохомъ, — возвѣститъ вамъ, для чего бе-

рете лишнее и продаете, пьянствуете и ругаетесь надъ мучающимися у огня въ пекарнѣ; знайте-же, что вы за это потерпите страшное наказаніе“. Казаки рассказали объ этомъ видѣніи всему воинству и со слезами умоляли опомниться; но надъ ними только посмѣялись. Между тѣмъ Поляки, отдохнувъ, снова подходили къ стѣнамъ. Осажденные со страхомъ вышли къ нимъ на встрѣчу. Вдругъ они увидѣли старца шедшаго отъ церкви, который имъ сказалъ: „Что трепещете? Господь не предастъ это святое мѣсто; никогда не скажутъ враги, что взяли обитель; мужайтесь и не страшитесь; скажите всѣмъ въ обители, что всѣ, дурно живущіе въ этомъ святомъ мѣстѣ, погибнутъ, непорочными же Господь спасетъ сію обитель, но безъ оружія избавить ее ради Своего имени“, сказавъ это, онъ сдѣлался невидимъ. Это былъ великій Чудотворецъ Сергій. Всѣ узнали объ этомъ явленіи, но не всѣ повѣрили, — и скоро оцѣпенѣли отъ ужаса.

Съ 17-го ноября начался ужасный моръ людей. Долговременная тѣснота, сырая зима, дурная вода, недостатокъ уксуса, пряныхъ зелій и хлѣбнаго вина произвели цынгу: сначала заразились самые бѣдные и заразили другихъ. Больные пухли и гнили; отъ зловонія задыхались и въ келліяхъ и въ церквахъ. Въ день умирало отъ десяти до ста человѣкъ; не успѣвали копать могилъ; за одну платили два, три, пять рублей; клали въ нее тридцать, сорокъ тѣлъ. Съ утра до вечера отпѣвали и хоронили умершихъ; ночью не умолкали стонъ и рыданія: кто умиралъ, кто плакалъ надъ умирающимъ; не только больнымъ, но и здоровымъ не было покоя, всѣ отъ изнеможенія шатались, какъ тѣни, особенно священники, ко-

торыхъ водили и держали подъ руки для исправленія церковныхъ требъ. Томные и слабые, предвидя смерть отъ страшной болѣзни, осажденные искали ее на стѣнахъ отъ неприятельской пули. Въ то время погибло 2125 человекъ, кромѣ женщинъ, дѣтей и старыхъ. Вылазки прекратились къ радости Поляковъ и измѣнниковъ, которые, слыша постоянный плачь въ Обители, всходили на высоты, взлѣзали на деревья и, видя гибель ея защитниковъ, кучи тѣлъ и ряды свѣжихъ могилъ, сдѣлались такъ дерзки, что подлѣзали къ воротамъ, звали иноковъ и воиновъ на битву, ругались надъ ихъ безсиліемъ, но еще не рѣшались взять Обитель приступомъ, надѣясь, что они скоро сдадутся, или всѣ погибнутъ. Осажденные не знали, что дѣлать. Архимандритъ Іоасафъ, совѣтовавшійся, написалъ къ знаменитому Келарю Лавры, Аврамію Палицыну, бывшему тогда въ Москвѣ, прося его убѣдить царя спасти эту священную твердыню немедленнымъ вспоможеніемъ. Аврамій убѣждалъ Василія, его братьевъ, Синклитъ, Патріарха; но столица сама трепетала, ожидая приступа Тушинскихъ злодѣевъ. Аврамій доказывалъ, что если возьмутъ Лавру, то неприятелю будетъ открытъ весь сѣверъ Россіи, а она только и можетъ продержаться еще мѣсяць. Наконецъ Василій послалъ нѣсколько воинскихъ снарядовъ и 60 казаковъ, подъ начальствомъ атамана Останкова, а Келарь Аврамій отпустилъ 20 человекъ Троицкихъ слугъ.

ЯЖЕ
нео

Тяжело было положеніе осажденныхъ: имъ неоткуда было ожидать помощи и утѣшенія, кромѣ какъ отъ Господа, Который хотя и наказываетъ насъ,—но видя раскаяніе, скоро подаетъ Свою помощь и утѣшеніе. Такъ Онъ Всеблагій послалъ утѣшеніе и несчастнымъ осажденнымъ чрезъ Пр. Сергія. Пр. Сергій явился пономарю Иринарху и сказалъ ему: „скажи братіи и всѣмъ страдающимъ, чтобы не унывали и не роптали: я постоянно молю о васъ Господа, о людяхъ не скорбите; царь Василій пришлетъ вамъ людей“. Это воодушевило осажденныхъ, и они дѣломъ, къ несчастію, жестокимъ, доказали непріятелю, какъ мало его боятся. Чрезъ нѣсколько дней отъ Василія пришли воины, которые по молитвамъ Великаго Чудотворца Сергія прошли чрезъ ряды непріятеля невредимы, только четырехъ казаковъ взяли въ плѣнъ. Лисовскій съ досады велѣлъ ихъ казнить предъ монастырскою стѣною. Это злодѣйство возмутило осажден-

ПРЕПОДОБНЫЙ СЕРГИЙ РАДОНЕЖСКИЙ ЧУДОТВОРЕЦЪ

ныхъ: они вывели цѣлую толпу Литовскихъ плѣнниковъ и казнили изъ нихъ 42 человека, къ ужасу Поляковъ, которые хотѣли за это умертвить Лисовскаго, но его спасъ Сапѣга.

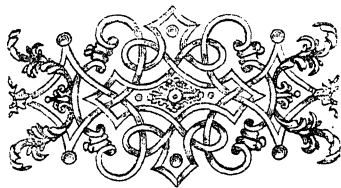
Бѣдствія Лавры еще не уменьшились: болѣзнь свирѣпствовала; новые сподвижники, Атаманъ Останковъ съ казаками, также сдѣлались ея жертвою; непріятель удвоилъ стражу, чтобы лишить осажденныхъ всякой надежды на помощь. Не смотря на стѣсненное положеніе, осажденные твердо надѣялись на помощь Божию и не унывали: всѣ готовились къ смерти; никто даже упомянуть не смѣлъ о сдачѣ, и Господь снова утѣшилъ ихъ. Однажды ночью пономарю Иринарху явился Чудотворецъ Никонъ и сказалъ: „Сегодня ночью выпадетъ снѣгъ; желающій выздороветь пусть натрется имъ. Скажи всѣмъ, что тебѣ это сказалъ Никонъ“. Иринархъ проснулся въ испугѣ и утромъ всѣмъ рассказалъ о своемъ видѣніи. Ночью дѣйствительно выпалъ снѣгъ; кто натерался имъ съ вѣрою, выздоравливалъ. Вскорѣ послѣ этого чуда сторожъ, слѣдившій за непріателемъ съ церкви сошествія Св. Духа, вдругъ услыхалъ пѣніе: онъ началъ прислушиваться, откуда раздается пѣніе и, узнавъ, что изъ храма Успенія Пресвятой Богородицы, разбудилъ спящихъ сторожей. Нѣкоторые изъ нихъ сказали, что это отпѣвають умершихъ, или началась заутреня; но потомъ узнавъ, что еще очень рано, сказали: „Почему это народъ собрался служить молебень? Нѣтъ, это не пѣніе иноковъ; оно слишкомъ прекрасно, — это не мірское пѣніе, и какое множество поющихъ“. Сказавъ это, они рѣшили подойти къ храму, но, какъ только подошли, пѣнія не стало слышно. Отойдя отъ церкви, они сказали стоявшимъ на церкви, что пѣнія не

слышно; тѣ отвѣчали: „Пѣніе не прекращалось“. Когда-же сошли внизъ и подошли къ дверямъ церкви, пѣніе прекратилось; какъ только отошли, снова слышали. Сторожа извѣстили объ этомъ воеводу, народъ собрался, но ни пѣнія, никакого шума не было слышно; на всѣхъ напалъ ужасъ. Тотчасъ начали благовѣстить къ утрани.

Между тѣмъ выздоравливающіе изъ осажденныхъ пробовали свои силы въ битвѣ и вылазки возобновились. Поляки, не смотря на то, что ихъ замыслы постоянно разрушались, не успокоились, а хотѣли еще попробовать хитрость. Они часто, подѣвжая къ стѣнамъ, дружелюбно разговаривали съ осажденными, вызывали ихъ, давали вино за медъ, вмѣстѣ пили и каждый разъ кончалось тѣмъ, что убивали другъ друга или брали въ плѣнъ. Въ числѣ плѣнниковъ былъ одинъ Ляхъ, Мартіасъ, подосланный Сапѣгою. Онъ былъ такъ уменъ и искусенъ въ притворствѣ, что воеводы ввѣрились ему, какъ измѣннику Литвѣ и другу Россіи: онъ извѣщалъ ихъ о тайныхъ намѣреніяхъ Сапѣги; точно предсказывалъ всѣ движенія непріятеля, училъ пушкарей мѣткой стрѣльбѣ, даже выходилъ биться со своими единоземцами и бился мужественно. Князь Долгорукій такъ полюбилъ его, что жилъ съ нимъ въ одной комнатѣ, совѣтовался въ важныхъ дѣлахъ и иногда поручалъ ему ночную стражу. Къ счастью въ Лавру прибѣжалъ отъ Сапѣги другой панъ Литовскій, Мартыашъ Нѣмко, отъ природы глухой и нѣмой; но необыкновенно сильный и неустрашимый въ бояхъ, онъ послужилъ Пресвятой Троицѣ, какъ истинный христіанинъ. Нѣмко, увидѣвъ Мартіаса, заскрежеталъ зубами, выгналъ его вонъ и съ ужасомъ знаками объя-

снилъ Воеводамъ, что отъ этого человѣка па-
дутъ монастырскія стѣны. Мартіаса начали пы-
тать и узнали истину: онъ былъ лазутчикъ Са-
пѣгинъ, часто ночью бесѣдовалъ съ панами, пу-
скалъ къ нимъ тайныя письма на стрѣлахъ, и
готовился, по условію, въ одну ночь заколотить
всѣ монастырскія пушки; но Всещедрый Господь,
по молитвамъ св. Угодниковъ Своихъ Сергія и
Никона, избавилъ осажденныхъ отъ этого страш-
наго замысла враговъ. Видя помощь Божію,
осажденные не падали духомъ. Славнѣйшіе по-
гибли: ихъ мѣсто заняли новые, до тѣхъ поръ
презираемые или неизвѣстные, безчиновные,
слуги, земледѣльцы. Особенно извѣстенъ своей
храбростію смиренный рабъ Ананія Селевинъ,
заслужившій имя Сергіеваго витязя. Всѣ знали
его и его коня; никто не осмѣливался близко
подойти; рѣшился одинъ Лисовскій и раненый
палъ на землю. Поляки, видя, что его невозмо-
жно взять живымъ, рѣшили убить коня. Шесть
разъ былъ раненъ его конь и въ седьмой убитъ.
Вскорѣ ранили Ананію, раздробили ему ногу,
нога распухла, но онъ все продолжалъ сражаться;
еще былъ въ эту-же ногу раненъ семь разъ, по-
слѣ чего скоро умеръ. Стрѣлецъ Нехорошевъ и
крестьянинъ Никифоръ Шиловъ всегда были путе-
водителями и героями вылазокъ: такъ однажды
увидя Лисовскаго хорошо вооруженнаго, они,
взглянувъ на храмъ Пресвятой Троицы и при-
звавъ на помощь Чудотворцевъ Сергія и Никона,
бросились на него: одинъ убилъ коня, а другой
ударилъ Лисовскаго копьемъ по бедру, сами же
возвратились невредимы. Не смотря на усердное
бодрствованіе непріятельской стражи, утѣшитель-
ныя грамоты, хотя безъ войска, приходили изъ
Москвы. Келарь Аврамій Палицынъ, душею при-

существова въ Лаврѣ, писалъ къ ея вѣрнымъ Россіянамъ: „Будьте непоколебимы до конца!“ Грамоты изъ Москвы, явленія Св. Сергія и Никона, ночное пѣніе въ храмѣ Пресвятой Богородицы, все укрѣпляло вѣру и надежду; терпѣли и мужались до самой весны. Тогда цѣлебное вліяніе теплаго воздуха прекратило смертоносную болѣзнь; 9-го мая, въ новоосвященномъ храмѣ Св. Николая, иноки и воины служили благодарственный молебенъ, послѣ котораго сдѣлали счастливую вылазку. Осажденные хотѣли доказать непріятелю, что Лавра снова пользуется душевнымъ и тѣлеснымъ здоровьемъ; но силы не соотвѣтствовали духу — слишкомъ много погибло народу.

апѣ

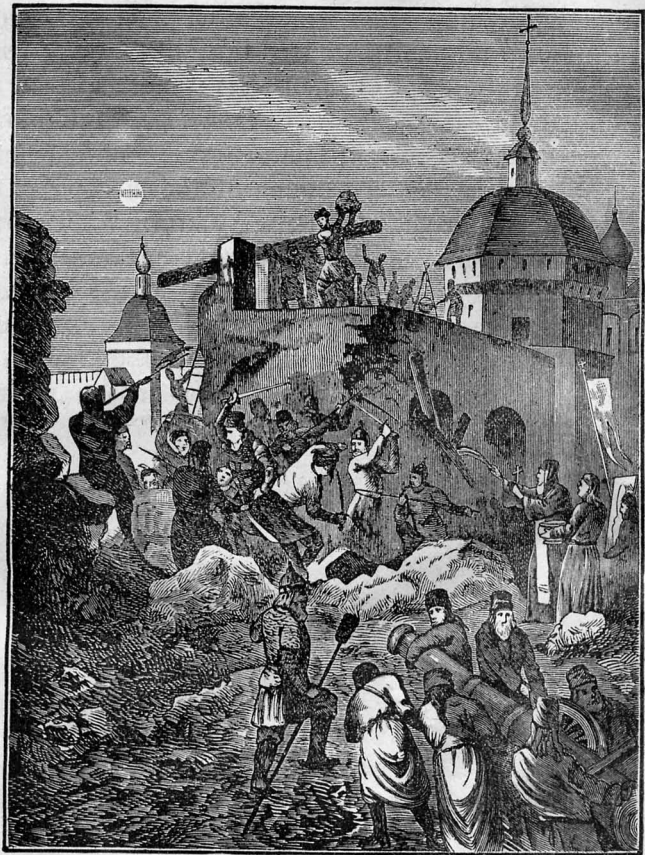
ковѣ

27-1

П

апѣга зналъ, что мало осталось защитниковъ и рѣшился на второй общій приступъ. 27-го мая зашумѣлъ непріятельскій станъ: Поляки, какъ обыкновенно, съ утра начали веселиться, пить, играть на трубахъ. Въ полдень многіе всадники объѣзжали вокругъ стѣнъ и

высматривали мѣсто; другіе ѣздили взадъ и впередъ, и мечами грозили осажденнымъ. Вечеромъ многочисленная конница съ знаменами заняла Клементьевское поле; Сапѣга также вышелъ съ остальными дружинами, всадниками, доказавъ этимъ, что презираетъ выгоду нечаяннаго нападенія и даетъ время неприятелю приготовиться къ бою.

Лавра приготовилась: не только монахи съ оружіемъ, но и женщины явились на стѣнахъ съ камнями, огнемъ, смолою, известью и сѣрою. Архимандритъ Іоасафъ и старые Іеромонахи въ полномъ облаченіи стояли предъ алтаремъ и молились. Ждали часа.

Вотъ наступила темная ночь и скрыла неприятеля; но среди мрака и тишины осажденные слышали шорохъ все ближе и ближе: Ляхи, какъ змѣи, ползли ко рву съ стѣнобитными орудіями, щитами, лѣстницами—и вдругъ съ Красной горы грянулъ пушечный громъ: неприятель съ крикомъ, ударилъ въ бубны и кинулся къ оградѣ; придвинулъ щиты на колесахъ, лѣзъ на стѣны. Въ это ужасное время Господь подкрѣпилъ осажденныхъ. Приготовившись къ смерти и надѣясь на помощь Божію, защитники Лавры ничего не боялись: безъ страха и смятенія каждый дѣлалъ свое дѣло; стрѣляли, кололи изъ отверстій, метали камни, зажженную смолу и сѣру; лили варъ; ослѣпляли известью глаза; отбивали щиты, тараны и лѣстницы. Неприятель оказывалъ смѣлость и твердость; отражаемый, съ усиленіемъ возобновлялъ приступы, до самаго утра, которое освѣтило спасеніе Лавры: Ляхи и Россійскіе измѣнники начали отступать; а побѣдители, сдѣлавъ

вылазку, еще били ихъ во рвахъ; гнали въ полѣ и въ долинахъ, взяли множество стѣнобитныхъ орудій и невредимы возвратились въ Лавру. Такъ Ляхи второй разъ потерпѣли сильное пораженіе. Сапѣга держался въ сторонѣ, еще надѣясь покорить Лавру, вслѣдствіе совершеннаго изнеможения ея защитниковъ, и берегъ войско; не нападая, только отражалъ ихъ смѣлыя вылазки и ждалъ, что будетъ съ Москвою. И Москва и осажденные въ Лаврѣ съ нетерпѣніемъ ждали помощи отъ знаменитаго воеводы М. В. Скопина Шуйскаго, который съ войскомъ приближался къ Москвѣ. Поляки и русскіе измѣнники, оставивъ на время Лавру только въ осадѣ, разсѣялись по другимъ городамъ и успѣли лестію и обманомъ привлечь на свою сторону многіе города, признавшіе надъ собою власть самозванца.

Только Лавра, какъ скала среди бушующаго моря, осталась вѣрна отечеству, твердо надѣясь на добраго кормчаго — молитвы Великаго Чудотворца Сергія. Поляки пытались было и ее соблазнить. Подойдя къ Св. Обители, они хвалились своими силами и богатствомъ, присылали къ обители Русскихъ людей, которые говорили: „Нѣмцевъ и Русскихъ побили, воеводъ взяли, князь Михайлъ сдался, Москва покорилась и царь Василій съ боярами въ нашихъ рукахъ“, а также и Поляки и дворяне говорили: „Мы всѣ здѣсь, какая вамъ надежда на Понизовскую силу? Мы узнали настоящаго Государя и вѣрно ему служимъ. Царь Димитрій Ивановичъ послалъ насъ впередъ, если вы не покоритесь, то придетъ самъ съ большимъ войскомъ и возьметъ васъ силою“. Такъ соблазняли они жителей Лавры. Но по милости Божіей не только умные, но и простые

не соблазнились, а единодушно отвѣчали: „Господь съ нами и ваши слова для насъ не страшны. Хотите, чтобы мы вамъ повѣрили? скажите, что Князь Михаилъ подъ Тверью тѣлами вашими и Литовскими сравнялъ Волгу съ берегами и напиталъ плотоядныхъ звѣрей: не усомнимся и восхвалимъ Господа! Ложь не побѣда: идите съ мечемъ на мечъ, Господь разсудитъ виновнаго съ правымъ; для насъ-же лучше умереть, чѣмъ вамъ покориться“. Какую стойкость за православную вѣру и за народную честь показала этимъ Троицкая Лавра! Враги, видя, что жители Лавры не дорожатъ жизнью, начали готовиться къ приступу. Сборовскій панъ съ гнѣвомъ говорилъ Сапѣгѣ и Лисовскому: „Что вы напрасно стоите предъ лукошкомъ? Что стоитъ для васъ его разорить? Готовьтесь сами къ приступу, черню ничего не сдѣлаете“. Въ ту ночь, какъ пришелъ Сборовскій съ битвы съ княземъ Михаиломъ, Литовскіе люди видѣли на небѣ большую звѣзду, которая упала среди монастыря и рассыпалась по всему монастырю огненными искрами.

Третій великій приступъ былъ 31-го іюля, на канунѣ Успенскаго поста. Въ Св. Обители было только двѣсти человѣкъ. Въ ночь, когда Поляки и Русскіе измѣнники готовились къ приступу, въ воздухѣ показался огонь и всю ночь отъ звѣздъ исходилъ необыкновенный свѣтъ и освѣщаль весь монастырь и около него. Троицкое воинство и всѣ православные христіане, мужчины и женщины, сражались всю ночь, какъ и во время первыхъ приступовъ. Подобно прежнимъ явленіямъ было во снѣ явленіе многимъ литовскимъ начальникамъ, но они не обратили вниманія. Это-же явленіе было на яву: текла большая рѣка. Въ Обители

объ этомъ ничего не знали. Андрей Болдырь, казачій атаманъ съ своими казаками также готовился къ приступу; засѣвъ около прудовъ, ожидалъ сигнала; вдругъ увидѣли, какъ онъ самъ рассказывалъ: съ необыкновенной быстротой течетъ большая рѣка между ними и монастыремъ, неся лѣса, большія колоды, скирды съ сѣномъ, громадныя деревья, камни и песокъ; потомъ увидѣли двухъ сѣдыхъ старцевъ, которые сказали имъ: „Такъ и вы поплывете, образумьтесь“. Послѣ этого сказали осажденнымъ: „Ложитесь спать, ничего не случится“. Старцы и рѣка сдѣлались невидимы. Увидѣвъ это, казаки начали скорбѣть, говоря: „Это знаменіе предсказываетъ намъ гибель“. Посовѣтовавшись, хотѣли бѣжать, но какая-то невидимая сила ихъ удерживала. Изъ Лавры раздались выстрѣлы, многихъ убило и неизвѣстно, кто стрѣлялъ; изъ осажденныхъ, кромѣ одной женщины, никто не былъ даже раненъ. Всѣ разбѣжались. Сборовскій погубилъ лучшее войско. Сапѣга и Лисовскій, видя его печаль, смѣясь, говорили: „Что-же не взялъ дукошко? Попробуй еще разъ, не срами насъ, доставь славу Польскому королевству. — Андрей Болдырь раскаялся и бѣжалъ.

Осажденные, не получая помощи отъ Василія, видя, какъ уменьшается ихъ число, пришли въ уныніе, начали роптать и не знали, что дѣлать. Въ это тяжкое для нихъ время явился Великій Чудотворецъ пономарю Ирнарху, сказавъ: „Скажи братіи и всѣмъ воинамъ, чтобы не скорбѣли, что невозможно послать въ Москву. Въ третьемъ часу ночи, я послалъ въ Москву трехъ своихъ учениковъ: Михея, Варфоломея и Наума отслужить молебень Пречистой Богоро-

дицѣ и Московскимъ Чудотворцамъ. Воры и Литовскіе люди видѣли ихъ; вашъ слуга слышалъ объ этомъ отъ враговъ и васъ не извѣстилъ. Вы же выйдите изъ града и скажите врагамъ: „Видѣли старцевъ? почему ихъ не взяли. Чрезъ нихъ вамъ будетъ великое пораженіе“. Воеводы и все воинство, услышавъ это отъ Принарха, начали спрашивать, кто объ этомъ слышалъ. Слуга Феодоръ Чудиновъ сказалъ: „Я знаю. Когда я былъ на сторожѣ, пришли враги и сказали: „Не надѣйтесь на помощь трехъ монаховъ, посланныхъ вами въ Москву: наша стража не пропуститъ ихъ, хотя одного схватятъ“. На другой день воеводы послали дворянъ за городъ къ панамъ узнать о старцахъ. Паны отвѣчали: „Посланные вами старцы наѣхали на нашу стражу: двоихъ изъ нихъ казнили, а третьяго отвели къ царю“. Иные говорили, что никого не поймали. Воеводы, посовѣтовавшись, твердо надѣясь на помощь Господа, сдѣлали вылазку и, взявъ одного поляка, невредимы возвратились въ Лавру, гдѣ съ помощью пытокъ узнали правду. „Поѣхали отъ васъ три монаха,—говорилъ онъ,—наша стража, увидѣвъ ихъ, погналась за ними, но не могла ни одного догнать, лошади подъ старцами были хотя и худы, но необыкновенно быстры“. Услыхавъ это, осажденные со слезами благодарили Господа и Его Великаго Угодника Сергія за помощь. Въ этотъ-же вечеръ въ больницѣ одинъ сильно больной старецъ, услышавъ о чудѣ Св. Сергія, усомнился. Вдругъ услыхалъ, кто-то вошелъ въ больницу. Старецъ, думая, что это кто-нибудь изъ больныхъ, не обратилъ вниманія. Вошедшій обратился къ нему съ слѣдующими словами: „Обернись, старецъ, я тебѣ нѣчто скажу“. — „Говори, братъ, я не могу обернуться, ты знаешь,

какъ я сильно боленъ“. — „Обернись, не лѣнись“. — „Говори такъ, отвѣчалъ старецъ, думая, что это кто-нибудь изъ братіи. Стоявшій предъ нимъ, помолчавъ, сказалъ: „Что безумствуешь, не повинуешься? Развѣ такъ поступаютъ истинные иноки? Или нѣтъ милости у Господа тебя исцѣлить?“ Старецъ, услыхавъ эти слова, подумалъ: „За что меня оскорбляютъ такъ, что кому я сдѣлалъ?“ и собравъ всѣ силы, обернулся и увидѣлъ предъ собою Великаго Чудотворца Сергія, который сказалъ ему: „Не сомнѣвайся! Я послалъ своихъ учениковъ“. — „На чемъ послалъ ихъ Святче?“ — „Аванасій Ощеринъ, вслѣдствіе недостатка корма, прогналъ изъ монастыря трехъ слѣпыхъ коней, на нихъ и послалъ. Скажи всѣмъ, что мнѣ тяжело видѣть грѣхи мірянъ, иноковъ и врага подъ стѣнами моей Обители. Всѣхъ враговъ истреблю, нечисто живущихъ въ Обители погублю и съ осквернившимися справлюсь“. Сказавъ это Св. Сергій сдѣлался невидимъ. Старецъ, почувствовавъ себя здоровымъ, пришелъ въ ужасъ и горько проплакалъ до утрени. Придя въ церковь, всѣмъ рассказалъ о своемъ видѣніи.

Между тѣмъ Князь Михаилъ Скопинъ приближался съ войскомъ къ Лаврѣ. Непрiятель, узнавъ объ этомъ, пошелъ ему на встрѣчу съ большимъ войскомъ. Князь Михаилъ, не смотря на малое число своего войска, рѣшился встрѣтить непрiятеля. Передовые воины сошлись на топкихъ берегахъ Жабны. Воеводы Семень Головинъ, князь Яковъ Борятинскій, Григорій Валуевъ и Давидъ Жеребцовъ отличились мужествомъ: они завели въ болото непрiятеля, многихъ побдили и этимъ дали время князю Михаилу приготовиться, занять выгодныя мѣста и распорядиться движеніями полковъ.

Сапѣга напалъ на Русское войско и началась страшная рѣзня, продолжавшаяся цѣлый день; отъ стука оружія, крика воиновъ и сильнаго дыма невозможно было ни другъ друга слышать, ни видѣть. На закатѣ солнца вѣрные Россіяне обратились за помощью къ Господу и Св. Макарію Колязинскому. Господь услышалъ молитву рабовъ своихъ. На непріятеля напалъ такой страхъ, что они обратились въ бѣгство; русскіе гнали до Рябова монастыря и Князь Михайлъ вступилъ въ Колязинъ съ плѣнниками и трофеями. Изнуренная Лавра, еще осаждаемая Сапѣгою, обратилась за помощью къ Михаилу. Малое число ея защитниковъ еще болѣе уменьшилось въ новыхъ кровопролитныхъ битвахъ, хотя и счастливыхъ. Узнавъ о Колязинской побѣдѣ, они начали дѣлать вылазки, били измѣнниковъ и Ляховъ, отнимали у нихъ запасы и стада. Князь Михайлъ далъ Жеребцову 900 воиновъ, который съ помощью Божіей, къ радости защитниковъ Лавры, прошелъ безъ боя въ нее. Сапѣга, встревоженный близостію Князя Михаила, 18-го октября, съ 4000 Ляховъ вышелъ изъ Троицкаго стана узнать ихъ силу; встрѣтилъ передовую дружину Россіянъ въ Коринскомъ селѣ и гналъ ее до укрѣпленій Слободы. Тутъ произошла битва. Сапѣга, увидѣвъ многочисленное войско, возвратился къ Лаврѣ, еще надѣясь ее взять. Но теперь уже онъ самъ находился въ осадѣ: войска, рассылаемыя Княземъ Михайломъ изъ Слободы, Шереметьевымъ изъ Владиміра и Царемъ изъ Москвы, не позволяли имѣть сношенія Ляхамъ между Лаврою и Тушинымъ; не допускали къ нимъ ни гонцовъ, ни провизій. Кромѣ того главные польскіе вожди, Гетманъ Рожинскій и Сапѣга, оба гордые и властолюбивые, не могли дѣй-

ствовать единодушно: видя опасность, они съѣхались на совѣтъ и разстались въ ссорѣ, рѣшивъ дѣйствовать каждый отдѣльно: Гетманъ ускокалъ въ Тушино, а Сапѣга возобновилъ бесполезные приступы къ Лаврѣ, почти въ глазахъ Князя Михаила, войско котораго все увеличивалось. Еще пришло 3000 Шведовъ изъ Выборга и Нарвы. Готовились идти на Сапѣгу и Рожинскаго. Ночью 4-го января въ Лавру пришелъ отъ Князя Михаила Григорій Валуевъ съ 500 воиновъ, взялъ тамъ дружину Жеребцова и возвратился къ Князю Михаилу съ толпою плѣнниковъ и вѣстію о слабости непріятеля. На Поляковъ и измѣнниковъ напалъ сильный страхъ: они (12-го января), гонимые десницею Божіею, всѣ бѣжали къ Дмитрову съ такой быстротой, что дорогой бросали золото, серебро, коней и всѣ запасы... Иные, не имѣя силъ бѣжать, возвращались въ Обитель, прося помилованія, и рассказывали, что всѣ видѣли множество воиновъ, гнавшихъ за ними изъ Обители до Дмитрова. Осажденные дивились и не вѣрили своимъ глазамъ, видя такое бѣгство врага, столь долго упорнаго! Оглядѣли опустѣвшій, безмолвный станъ измѣнниковъ и Ляховъ; нашли тамъ множество запасовъ и даже драгоценныя вещи; боялись, что Сапѣга опять возвратится, и наконецъ чрезъ восемь дней послали въ Москву со св. водою Инока Макарія, объявить царю, что Лавра спасена Богомъ и Княземъ Михаиломъ, бывши въ осадѣ 16 мѣсяцевъ. Такъ окончилась замѣчательная осада обители Св. Сергія, доказавшая міру, какъ ничтожны силы человѣческія тамъ, гдѣ Самъ Господь поборааетъ за вѣрныхъ своихъ. Немного было людей, принявшихъ на себя защиту лавры; не богаты они были ни опытностію воинскою, ни сред-

ствами къ оборонѣ; кромѣ вражескихъ пуль во множествѣ уничтожала ихъ страшная болѣзнь; измѣна своихъ-же неоднократно грозила предать ихъ сильному врагу; но не смотря на всѣ лишенія, труды и опасности, они остались тверды и непреклонны, укрѣпляемые силою Божіею, предпочитая честную смерть въ бою за своего царя и родину позорной жизни, купленной отступничествомъ. Пусть-же каждый русскій, при видѣ стѣнъ этой святой обители, вспоминаетъ объ этихъ самоотверженныхъ слугахъ отечества и поучится у нихъ не падать ничего и самой жизни для защиты своей родной земли отъ всѣхъ враговъ. Пусть поучится у нихъ въ тяжкихъ испытаніяхъ возлагать свою надежду не на свои силы, а на помощь Божію. Святая вѣра и молитва всегда были и будутъ самою крѣпкою оградой для русскаго народа отъ всѣхъ враговъ внѣшнихъ и внутреннихъ. *Сіи на колесницахъ, и сіи на коняхъ: мы же во имя Господа Бога нашего призовемъ. Тіи спяти быша и падоша, мы-же во стохомъ и исправихомся.* (Псал. 19. 8, 9).

Въ обители въ память благодѣянія Божія установленъ крестный ходъ по стѣнамъ монастыря въ тотъ день, когда Сапѣга бѣжалъ отъ монастыря.

Славная защита Лавры сдѣлалась извѣстна даже за границами Россіи. Патріархъ Іерусалимскій Теофанъ, прибывъ въ Москву и посѣтивъ Лавру, со слезами радости изъясилъ всему братству Лавры одобреніе за его подвиги *): „Прежде бо слышаша всѣ церкви Восточныя скорбь вашу и трудъ, яже подъясте о Христѣ отъ гонящихъ

*) Историч. описаніе Лавры изд. 1865 г. стр. 124.

вась правыя ради вѣры, и нынѣ убо не невѣдомо есть о всемъ, яже случишася вамъ бѣды подъяти, нынѣ же очеса моя видѣша вся, за что страдате; и не безъ ума, зане многимъ бысть ко спасенію“.

Особенно онъ пожелалъ видѣть тѣхъ иноковъ Св. Обители, которые, во время осады, рѣшились надѣть броню и съ оружіемъ въ рукахъ сражались со врагомъ. Преподобный Діонисій не зналъ, какъ поступить: но подвижники добровольно вызвались: „Яви насъ, Отче, Владыцѣ нашему: буди все по воли его“. И представлены Патріарху болѣе двадцати иноковъ, „въ нихъ же первый былъ именемъ Аѳанасій Ощеринъ, зѣло старъ сый, и весь уже пожелтѣлъ въ сѣдинахъ“. Патріархъ спросилъ его: „ты ли ходилъ на войну и начальствовалъ, предъ вои мученическими?“ Аѳанасій отвѣчалъ: „ей Владыко Святой, понужденъ былъ слезами кровными“. Патріархъ спросилъ еще: „Что ти свойственнѣе, иночество ли въ молитвахъ особъ, или подвигъ предъ всѣми людьми?“ Аѳанасій, поклонясь отвѣчалъ: „всякая вещь и дѣло, Владыко Святой, во свое время познается: у вась, Святыхъ Отецъ, отъ Господа Бога власть въ руку прощати и вязати, а не у всѣхъ, что творю и сотворихъ, — въ повелѣніи послушанія;“ и обнаживъ главу свою, поклонился ему, и сказалъ: „извѣстно ти буди, Владыко мой, се подпись латынянъ на главѣ моей отъ оружія; еще же и въ лядвіяхъ моихъ шесть памятей свинцовыхъ обрѣтаются; а въ келліи сѣдя, въ молитвахъ, какъ можно найти было изъ воли такихъ будильниковъ къ воздыханію и стенанію? а все се бысть не нашимъ изволеніемъ, но пославшихъ насъ на службу Божию“. Патріархъ, удостовѣрившись, что надъ воинственнымъ одушевленіемъ тѣмъ не менѣе господствуетъ духъ

иноческаго благочестія, смиренія и простоты, благословилъ Аѳанасія, цѣловаль его „любезнѣ“, и прочихъ его сподвижниковъ отпустилъ „съ похвальными словесы“.

М. Р.

